DOENNE JUNN OTE - JHAAN & RNUAGINO

Известный российский социолог Александр Зиновьев отвечает на вопросы Washington ProFile. Материал подготовлен журналистом Станиславом Стремидловским 18 июля 2003 г.

- Как вы расцениваете проводившуюся англо-американской коалицией операцию против Ирака?
- Это всего лишь эпизод грандиозной мировой войны, которая идет сейчас и будет идти, по всей вероятности, еще десятки лет. В этой войне участвует весь западный мир, не только США и Великобритания. И Россия тоже участвует, причем на стороне коалиции. Самое главное — операция в Ираке прошла так, как она и намечалась стратегами западнистского сверхобщества. Некоторые политики до сих пор говорят, что нападение на Ирак является ошибкой или что они-де ожидали там блицкрига. Но это никакая не ошибка! С самого начала западнистские стратеги прекрасно знали, что никакого блицкрига не будет, не надо им приписывать таких намерений. К тому же блицкриг был бы для них невыгоден. Цель военной стратегии — сделать все, чтобы война тянулась. То, что сейчас там убивают американских солдат, — это запланированные потери, на войне такое в порядке вещей. Было бы подозрительно, если бы подобных инцидентов не происходило.

- Если операция в Ираке является лишь эпизодом в бесконечной войне, то что из себя представляет сама война?
- Раньше войны шли на уровне обществ, сегодня воюет вся планета. Первая особенность в том, что противник заранее намечается и объявляется во всеуслышание, но скрываются детали и время грядущего нападения. Подготовка к войне есть уже сама война. Вторая особенность, и, пожалуй, самая главная, в том, что решающую роль играет финансовая мощь агрессора. Благодаря войне на уровне символической экономики перемещаются огромные денежные потоки. Так что иракская операция это и финансовая война. Я уверен, что в Багдаде было подкуплено очень много высокопоставленных чиновников. Вполне вероятно, что на этот подкуп ушло больше денег, чем непосредственно на ведение боевых действий.
- Война оказывается как способ финансового обогащения гораздо выгоднее, чем мир?
- Да. Идет перераспределение гигантских ресурсов. Финансовая элита западнистского сверхобщества, безусловно, выигрывает от этой бесконечной войны. Третья особенность бесконечной войны заключается в необходимости держать под контролем многомиллионные массы населения. Удерживать на своей стороне ведущие мировые силы непростая задача для стратегов западнистского сверхобщества. Нельзя же ведь просто взять и приказать миллионам людей. Ну а четвертая особенность бесконечной войны вытекает из ее названия. Спланировать и осуществить военные действия недостаточно, важно решить послевоенные проблемы. Скажем, разгромили Югославию, а с Милошевичем никак не могут справиться. Вот такие эпизоды характеризуются тем,

что у них нет конца. А нет конца именно потому, что они часть чего-то большего.

- Когда следует ожидать следующего «горячего» эпизода? Может ли общественное мнение Запада заставить стратегов сверхобщества изменить свои планы?
- Начну с последнего вопроса. Не может, и вот почему. Нет ничего удивительного в том, что в западной прессе высказывались различные мнения о военной операции в Ираке. Так и должно быть, таков тип социальной организации Запада. Митинги протеста или критические выступления отдельных политиков необходимы для нормального функционирования западнистской системы. Вспомните гегелевский принцип единства и борьбы противоположностей. Посмотрите, как критиковали операцию в Ираке, играя на контрасте с военной пропагандой, там понимают неэффективность однообразной информации. Что же касается конкретного места очередного «горячего» эпизода, это неважно. Главным событием XXI века должно стать поражение азиатского коммунизма во главе с Китаем.
  - Но, видимо, это случится не скоро?
- Ориентировочно это может произойти к 2050 году. Думаю, что с Китаем дело не ограничится только такими операциями, что были использованы при разгроме Советского Союза. Вполне возможно, прибегнут к «горячей» войне, в том числе с применением новейшего оружия. Очевидно, что к тому времени Запад обезопасит свою территорию от внешних ракетных ударов, а также будет изобретено ядерное оружие с минимальной радиоактивностью. Сама же «горячая» война продлится не больше двух недель. В результате это приведет к огромным жертвам в Китае и распаду страны.

- Что будет предшествовать разгрому Китая?
- Западнистскому сверхобществу потребуется двадцать — тридцать лет, чтобы, угрожая войной, заставить китайское руководство пойти на своего рода «перестройку». Так или иначе, но к власти в Китае должно будет прийти руководство, которое осуществит демонтаж существующей коммунистической системы. Думаю, что Китай уже вступил в фазу «последнего рывка». Начался китайский «застой», аналогичный брежневскому «процветанию». Создается видимость, что достигнуто это благодаря внедрению западнистских элементов, но это не так! Начавшийся подъем создает предпосылки для будущего разрушения коммунистической системы, образуется привилегированный класс сверхобщества. Но одновременно этот же класс западнизируется ускоренными темпами, а вот обратный процесс коммунизации невозможен. Посмотрите на Гонконг. Присоединение его к материковому Китаю вовсе не сделало Гонконг прокоммунистическим, скорее Гонконг стал деструктивным элементом в китайской коммунистической системе.
- Когда начнется сама операция и как это будет происходить?
- Начиная с 2010 года западнистское сверхобщество вплотную займется Китаем. Прежде всего им будет необходимо атомизировать азиатское пространство, рассорить Китай с Вьетнамом, Индией, Пакистаном, Северной и Южной Кореями, Японией. Ведение самой операции не станет линейным процессом. С одной стороны, сложная китайская культура, язык сильно затрудняют западным аналитикам изучение страны. Но, с другой стороны, сегодня миллионы китайцев заполонили США и Западную Европу, это облегчает моделирование их реакции и пове-

дения. Я думаю, что от прихода к власти в Китае западного агента влияния (по типу Горбачева) до самого переворота должно пройти не менее десяти лет. Безусловно, китайцы, желая сохранить существующий строй, предпримут самые решительные действия против внутренней оппозиции. Но остановить или обратить этот процесс невозможно. На Западе не просто изучают и составляют прогнозы по Китаю, все этапы уже расписаны по годам. Операции против России, Югославии, Афганистана и Ирака помогли получить стратегам западнистского сверхобщества колоссальный опыт.

- Кто может оказать внешнее сопротивление планам западнистского сверхобщества?
- В первую очередь мусульманский мир, в меньшей степени — Россия, Япония и Западная Европа. Впрочем, в ближайшие десять лет потенциальные угрозы со стороны исламского мира и России будут нейтрализованы. Для этого, кстати, и была проведена операция против Ирака, после нее раскол России и исламского мира стал необратимым. После того как завершится покорение исламского мира, тут же будет покончено с изобретенным аналитиками западнистского сверхобщества «мировым терроризмом». Мировые СМИ по команде в один день перестанут о нем говорить, и на первый план выйдет угроза Китая. Важная роль в этой операции отведена России. Россия, по замыслам западнистов, должна стать главным антикоммунистическим бастионом в борьбе с Китаем. Вряд ли ее участие ограничится лищь идеологическими диверсиями. Став к тому времени членом НАТО, Россия столкнется с Китаем в «горячей» войне.

- Получается, что западнистское сверхобщество абсолютно неуязвимо?
- Главная угроза западнистского сверхобщества заключена в нем самом. Пока на Западе противников глобализации гораздо больше, чем за его пределами. Между США и Западной Европой существуют конфликты, в самой Западной Европе есть различные полюсы силы. И после победы западнистского мира над Китаем острота борьбы переместится в глубь самого Запада. Возьмите движение антиглобалистов. Пока что оно само себя не осознает, однако антиглобалисты стали постоянным социальным фактором. Западнистское сверхобщество покоряет планету, но это не означает, что того же хотят миллионы американцев или европейцев. Так что ближайшие пятьдесят лет властители западнистского мира, решая внешние проблемы, одновременно будут заняты внутренней мобилизацией и подавлением внутренней оппозиции.